

Витебская коллекция

Любовь БАХАНОВА

Заведующий архивом
Главного управления
Национального банка
Республики Беларусь
по Витебской области

В сентябре 2008 г. Витебск отметил 160 лет со дня рождения Вацлава Петровича Федоровича — белорусского краеведа, юриста, одного из известнейших коллекционеров в Витебской губернии конца XIX — начала XX в. Юбилей совпал с 90-летием со дня основания Витебского областного краеведческого музея. К этим датам музеем была организована конференция, на которой торжественно открылась экспозиция “Музей местных древностей (из собрания В.П.Федоровича)”.

Родился В.П. Федорович в 1848 г. в Могилеве. Юридическое образование получил в Москве: в 1872 г. окончил юридический университет и поступил на службу в Министерство юстиции, где занимал должности следователя, подкуратора, члена суда. Затем служил в Саратове, Царицыне, Ереване. В 1884 г. Федорович приехал в Витебск и служил в должности присяжного поверенного в окружном суде. Он считался одним из лучших судебных ораторов придвинского края. Федорович быстро завоевал авторитет жителей города благодаря своим разносторонним интересам, знаниям в разных отраслях, человеколюбию и независимости во взглядах. С 1893 г. он избран в Витебскую городскую думу. В 1887 г. являлся делегатом I съезда польских юристов и экономистов в Кракове. В 1905 г. В.П. Федорович представлял Витебскую губернию на Всероссийском съезде адвокатов в Петербурге, где принимал участие в разработке проекта Автономии Королевства Польского.

Одновременно В.П. Федорович вел активную общественную деятельность. Особый интерес у него вызвала богатая история Витебского края. В.П. Федорович являлся заместителем председателя Витебской Архивной Комиссии, членом-корреспондентом Краковской Академии наук и общества краеведов в Варшаве. Он инициировал и основал Благотворительное Католическое Общество в Витебске. По его инициативе Общество издавало сборник на польском языке “По окрестностям Двины” (“Z okolic Dzwiny”), экземпляр которого хранится в фондах Российской Националь-

ной библиотеки в Санкт-Петербурге. Умер В.П. Федорович в Риге в 1911 г. и был похоронен в Витебске у костела Св. Антония (костел уничтожен в 1950-х гг., кладбище при нем не сохранилось).

В.П. Федорович известен как один из крупнейших коллекционеров Витебщины. Работая в Ереване, он увлекся историей, а переехав в Витебск, пристрастился к коллекционированию, которое в то время было распространено в Беларуси. Вацлав Петрович собрал крупную археологическую и нумизматическую коллекцию, произведения литературы и искусства, древние грамоты, медали, печати, ордена, масонские знаки, предметы домашнего обихода. В коллекцию вошли предметы, собранные в Витебской, Могилевской, Минской и Виленской губерниях, а также приобретенные из собрания витебских любителей старины: К.К. Бергнера, М.Ф. Кустинского, А.С. Плятера, Волковича. Исполняя адвокатские обязанности, часть своих гонораров Федорович получал предметами старины. Он совершал также частные поездки по Беларуси, приобретая предметы с курганных раскопок, отыскивая в сельской местности у крестьян и помещиков интересные экспонаты. Поэтому в коллекции был широко представлен быт городского и сельского населения Беларуси XVIII—XIX вв.: белорусов, русских, поляков, евреев, латышей, литовцев. В 1895 г. в коллекцию поступили древние монеты Великого княжества Литовского и ювелирные изделия, найденные в устье реки Витьба. Таким образом, собрание постоянно пополнялось.

На основе своего собрания В.П. Федорович в 80-х гг. XIX в. создал в Витебске частный музей. Музей находился в отдельном здании, занимал четыре комнаты, экспонаты располагались в специальных шкафах и витринах. Для удобства осмотра экспозиция освещалась дневным светом через застекленный потолок. Музей Федоровича пользовался широкой известностью. Его посещали и местные жители, и гости города. Федорович популяризировал свое собрание в печатных изданиях, публикуя вместе с информацией отдельные исторические памятники.

После смерти В.П. Федоровича собрание перешло к его сыновьям. В 1912 г. коллекцию осмотрел заведующий этнографическим отделом музея Императора Александра III Н.М. Могилянский и нашел ее очень интересной.

Судьба музея и коллекции после Великой Октябрьской революции оказалась непростой. В 1920 г. наследники В.П. Федоровича, два сына, передали музейное собрание Петроградскому областному отделу по охране памятников старины. Сразу же оно поступило в ведение Витебской губернской комиссии по охране памятников старины и предметов искусства.

К этому моменту коллекция была разбросана по трем разным помещениям Витебска: часть находилась в доме жены, часть — у родственников, некоторые предметы хранились в доме служителя костела Св. Антония. Семья Федоровичей вынуждена была оставить свои квартиры ввиду того, что одна переходила

В.П. Федорович.

для клуба работников Речной Флотилии, в другой в срочном порядке открывалась столовая для детей и рабочих водного транспорта и канатчиков. Собрание было перевезено в бывший архиерейский дом на площадь Свободы, 1.

Весной 1920 г. Витебская губкомиссия рассматривала вопрос о музее Федоровича. В отчете о деятельности комиссии за март—май 1920 г. в разделе “Музейное дело” записано: “Намечено открытие музея Федоровича для публики в помещении Археологического института”. В апреле 1921 г. губкомиссия направляет запрос в Петроградский областной отдел по охране памятников старины и “...просит сообщить, можно ли приступить к открытию музея Федоровича: музей этот описан, но до сих пор находится в свернутом виде, между тем ввиду наступления празднования 900-летия со дня летописного упоминания о гор. Витебске открытие его весьма желательно”. Ответы из Петрограда гласили: “...музей Федоровичей передается Витебскому Отделению Московского Археологического Института для научной обработки и пользования...”, “...до формальной передачи музейного имущества благоволите никаких работ по музею не допускать”, “...музей Федоровичей должен быть передан, впредь до окончательной разработки плана музейного строительства в общегосударственном масштабе, для дальнейшей разработки и научного использования Витебскому отделению Московского Археологического института, которому даются указания о принятии мер к скорейшему открытию означенного музея для всеобщего обозрения”.

Однако до открытия музею предстояло преодолеть немало трудностей. Работа приостанавливалась по причине отсутствия финансирования. Так, в выписке из протокола заседания Витебской губернской комиссии по охране памятников старины и искусства от 14 июня 1921 г. констатируется, что работа по инвентаризации прекратилась “...вследствие 3-х месячной задержки в определении нормы оплаты труда работающих по инвентаризации музея и назначении в мае скромного вознаграждения 286 руб. за час”. А пись-

мом от 14 сентября 1921 г. Витебская губкомиссия сообщает в Московский центральный отдел по охране памятников старины и искусства, “...что дело охраны и регистрации памятников по губернии находится в плачевном положении из-за отсутствия средств, ибо с января с.г. Вами не были переведены деньги на расходы Губкомиссии...”. Однако в положительном решении вопроса финансирования было “рассчитывать на безусловный успех трудно ввиду общего острого недостатка в денежных знаках”.

По условиям соглашения с Литовской республикой в 1921 г. была вероятность вывоза музея Федоровича в Литву в Ковно, однако она не увенчалась успехом — коллекция осталась в Витебске.

В 1922 г. музеем заинтересовалась комиссия по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих, которая дала заключение, возможно, спасшее коллекцию от рассредоточения: “Опись предметов бывшего музея Федоровича ... не произведена, так как музей является частной собственностью. Предполагается владельцами вывоз его в Польшу; золота, серебра, драгоценных камней в нем не имеется”. В фондах Государственного архива Витебской области документов, свидетельствующих о попытках вывоза в Польшу коллекции, не обнаружено.

Вскоре, 17 мая 1921 г., губкомиссия в очередной раз заслушивает вопрос о состоянии дел в музее Федоровича. Ответственным за подготовку к открытию музея назначается В.Г. Краснянский, экспертом — А.Р. Бродовский (заведующий губернским музеем) и представитель Московского Археологического института Сомов. Из Петрограда прислан представитель областного отдела по охране памятников старины В.К. Лавровский.

Музейное имущество приемочной комиссией было переписано в особую ведомость по наличности без систематизации и научного описания, так как, по словам наследников, инвентарная опись музейного собрания была утеряна. От семьи Федоровичей на перепись была приглашена жена коллекционера М.П. Браун-Федорович. Ведомость была передана хранителю музея В.Г. Краснянскому для продолжения работы.

Краснянский Владимир Гаврилович — историк по образованию, автор многих печатных трудов, до Октябрьской революции — преподаватель истории и гео-

Патент Анны Иоановны Ивану Финку на звание полковника. 1733 г. (из экспозиции Витебского областного краеведческого музея).

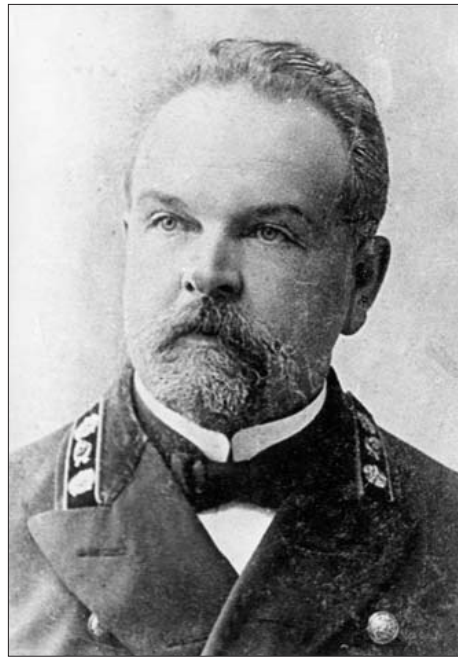
графии в Минской мужской гимназии, помощник архивариуса в Виленском центральном архиве древних актов книг, Правитель Канцелярии Виленского Учебного округа, директор Витебского реального училища, в 1918—1920 гг. — наставник на Витебских командных красноармейских курсах. Он хорошо понимал ценность коллекции В.П. Федоровича.

Заслуживает уважения и признания огромный кропотливый труд В.Г. Краснянского. Он обосновал научное и историческое значение музейной коллекции В.П. Федоровича: “Музей этот, без сомнения, представляет очень ценное собрание музейных предметов, с достаточной полнотой характеризующее историю местного края, особенно в отношении польского его населения”. За два года, с 1921 г. по 1923 г., Краснянский составил систематический перечень и разобрал музейные предметы, которые были занесены в приемочную опись и свалены в помещении “в хаотическом беспорядке”. Предметы коллекции не только описал, но и выделил из них наиболее интересные и ценные с научной точки зрения. В.Г. Краснянский ежемесячно составлял для губкомиссии подробные отчеты о проделанной работе, ходатайствовал о расширении площадей под экспозицию, просчитывал сметы для выделения денежных средств на изготовление и ремонт музейной мебели, вел ежедневные записи, чистил экспонаты и готовил их для выставки, в открывшемся музее проводил экскурсии, писал о нем статьи в местном журнале.

В отчетах за осенние и зимние месяцы музеевед делал скромную запись “работа по музею ... тормозится отсутствием в музее отопления и освещения”, “температура в неотапливаемом музее (печей в нем вовсе нет) выше 5 градусов мороза не подымалась и Заведующему (то есть Краснянскому — *авт.*), за отсутствием у него теплого платья и обуви, работать в музее более 20—30 минут не удавалось”.

Работал Краснянский один, правда, его неоднократные просьбы о выделении помощника были удовлетворены, и в ведомостях о личном составе служащих в бывшем музее Федоровича с 20 января 1922 г. значится, помимо хранителя музея Краснянского, сторож Литвинова Феодора Матвеевна, 1887 г. р.

В отчетах за май, июль 1923 г. В.Г. Краснянский подвел итог своей работы: “Инвентаризация музея закончена вполне, 5-го мая состоялось (первое — *авт.*)

В.Г. Краснянский.

посещение музея экскурсией учащихся V трудовой школы”. Таким образом, музей был открыт “для всеобщего обозрения”.

Вне всякого сомнения, благодаря В.Г. Краснянскому собрание Федоровича получило вторую жизнь. Коллекция насчитывала, по описям Краснянского, около 5 тыс. экспонатов. Учитывая, что часть описей не сохранилась, возможно предположить, что экспонатов было больше (исследователи называют от 4500 до более 7000 предметов). Собрание В.П. Федоровича Краснянский разделил на два больших раздела.

I. Эпоха доисторическая. Раздел представляли предметы каменного века, курганные находки: топоры, ножи, кремневые наконечники стрел, окаменелости, кости животных и человека.

II. Эпоха историческая, где были выделены пять отделов:

1. Памятники военного быта. Отдел представлен более 300 предметами знаков отличия, вооружения, военного снаряжения как до изобретения огнестрельного оружия, так и после изобретения пороха. Среди них булава медная (XVIII в.), пистолеты кремневые 2-, 4-, 6-ствольные (XIX в.), японские мечи, ножи и др.

2. Памятники гражданского быта и общественной жизни. Среди них насчитывалось около 1500 серебряных и медных монет разного достоинства, гражданские ордена, охотничьи принадлежности, образцы кафеля и изразцов. Широко представлены настенные и памятные медали польские, французские, итальянские, шведские, еврейские, выполненные из серебра, бронзы, меди, свинца, чугуна, алюминия (около 300 наименований за период с XVIII в. по начало XX в.). Среди них настенные медали “Ядвига”, королева польская 1384—1399 гг., “Казимир IV Ягеллончик”, король польский 1447—1492 гг., с 1440 г. — великий князь Великого княжества Литовского, “Стефан Баторий”, государственный деятель, полководец, великий

Шкатулка с масонской символикой (конец XVIII — начало XIX в.).

князь Великого княжества Литовского, король польский 1576—1586 гг., “Станислав Август”, король польский 1704—1733 гг. Имелись печати правительственных учреждений и частных лиц: Белорусского вольно-экономического общества, Александра Сапег-воеводы Полоцкого 1755 г., штаба генерала Дабровского и др.

3. Предметы домашнего обихода (более 500 экспонатов): мужская и женская одежда и обувь, посуда, осветительные приборы. Особенно полно здесь были представлены женские ювелирные украшения (более 300 предметов), курительные трубки, чубуки, голландской работы табакерки XVII—XVIII вв. Собрание трубок для табака включало около 60 трубок разной формы и величины с разнообразными мундштуками. Чубуки к трубкам были изготовлены из ценных пород дерева, рога, хрусталя, украшены янтарем, серебряными накладками.

4. Памятники науки и искусства: старинные рукописи, гравюры и портреты исторических личностей (Сигизмунда III, Екатерины II, Александра I, князя Голицына, Изафата Кунцевича и другие), планы и чертежи городов Могилева, Вильно, Минска, Гродно, Полоцка, Лепеля, Глубокое, фотоснимки храмов, костелов, часовен.

5. Отдел масонских памятников. Коллекция В.П. Федоровича по истории масонства являлась одной из самых крупных в России, насчитывала 157 экспонатов за период с середины XVIII в. по конец XIX в. В коллекцию входили:

— масонская литература — рукописи, книги, брошюры, сборники на русском, французском, немецком, польском языках: “Библиография по истории масонства”, “Конституция вольных каменщиков в Польше”, “Состояние ложи Святого Яна в Варшаве на 1810—1820 гг.”, “Масонство в Риге”, “Книга обрядов 2-й степени”, список почетных членов ложи, песенные сборники и др.;

— отличительные масонские знаки русских и польских лож “Соединенных друзей”, “Елизаветы к

добродетели”, “Орла Российского”, “Петра к истине”, “Доброго пастыря”, “Ревностного литвина”, “Общества поляков объединенных”.

Общемасонские отличительные знаки и знаки разных степеней и должностей (конец XVIII — начало XIX в.): знаки мастера, управляющего ложей, — кинжал пламенный, секира, циркуль с отвесом, циркуль с треугольником, костяной ключ, череп и кости, солнце; знак ученической степени — мастерок (лопаточка); знаки IV, VI степени шведской системы, знак 18-й степени шотландской системы, знаки с изображением Святого Апостола Андрея Первозванного, акации, линейки, отвеса.

Масонские знаки хранились в специальных шкапулках. На шкапулке из собрания Федоровича изображены растения, почитаемые масонами, — ветви акации и дуба.

В коллекции представлены и другие предметы масонства: нашейные ленты, нарукавные повязки, перчатки, запоны, карманы-кошеле, печати, выполненные из стали, железа, хрусталя.

“Раздел масонских памятников представляет большой интерес как по редкости аналогичных собраний, так и по полноте...” — так писал В.Г. Краснянский о масонской коллекции Федоровича.

Чем был вызван интерес В.П. Федоровича к теме масонства? Принадлежал ли он к какой-либо масонской ложе? Однозначные ответы на эти вопросы не дают документы, изученные автором статьи. В России идеология масонства объединяла таких людей, как Карамзин, Новиков, Пушкин, Грибоедов, участников восстания в Польше 1831 г., 1863 г.¹ История масонского движения знала взлеты и падения, отношение официальной власти к нему было в разные периоды неодинаковым. Так, в общем русле покровительства масонскому движению Александр I в 1815 г. восстановил работу польской ложи “Великого Востока” (она прекратила существование в конце XVIII в. после разделов Речи Посполитой). Это привело к активному возрождению старых и открытию новых лож в Бела-

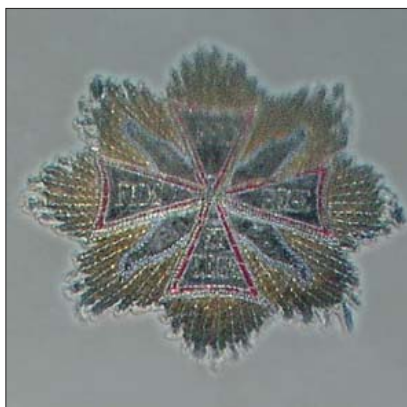

Масонские знаки.

¹ Масонство — религиозно-этническое движение, целью которого является нравственное самосовершенствование с мирным объединением человечества в религиозном братском союзе. Название, традиции, организацию масонство заимствовало от средневековых цехов строителей-каменщиков (масон в переводе с французского “вольный каменщик”). История масонского ордена началась в 1717 г., когда в Лондоне была инсталлирована первая в мире Великая ложа под молотком сэра Э. Сейра. В дальнейшем масонство широко распространилось во многих странах мира. В Беларуси первая масонская ложа “Счастливого освобождения” была учреждена в Гродно в 1781 г.

Масонский знак.

Знак ордена "Белого Орла".

Печать Александра Сапеги —
воеводы Полоцкого. 1755 г.

руси и Литве. Однако почувствовав, что деятельность масонов выходит из-под контроля, российские власти потребовали прекращения работы лож. В Российской империи они были закрыты в августе 1822 г., но продолжали действовать в глубоком подполье.

Тем не менее и после этого интерес правительства к масонам не угас: в 30-е гг. XIX в. начался сбор задолженностей их членских взносов, продолжавшийся до 1839 г. (в Минске собранные суммы передавались на нужды местного госпиталя), беспощадно уничтожались масонские архивы (в Минске по распоряжению гражданского губернатора были сожжены знаки, дипломы и другие вещи), витебскому губернатору Н.Н. Хованскому Министерством внутренних дел предписывалось в 1826 г. повторно взять расписки от всех военнослужащих, гражданских чиновников и дворян "о неучастии их в работе не только масонских лож, но и любых тайных обществ под каким названием они бы ни существовали", о том, что дающий расписку "ранее принадлежал к масонской ложе, думе, управе; знал о целях, средствах их достижения и участниках общества", "но связанный клятвой хранил тайну их", о чем чистосердечно рассказывает. Такие расписки брались с дворян Витебской губернии с 1826 г. по 1831 г.

Следовательно, можно сделать вывод, что масонство интересовало В.П. Федоровича-коллекционера как общественное явление, которое играло определенную роль в формировании общественно-политических взглядов своего времени и оказывало влияние на культурную и просветительскую жизнь общества.

Вацлав Петрович также собрал большую библиотеку: свыше 1000 томов книг по истории Беларуси и Литвы, белорусские и литовские издания XVIII—XIX вв.

В 1923 г. музей Федоровича был открыт под названием "Музей Белорусско-Польских древностей", затем переименован в "Музей местных древностей". В 1924 г. было создано Витебское отделение Белгосмузея, в состав которого вошли четыре коллекции. Из них собрание В.П. Федоровича по значимости было вторым (после собрания А.Р. Бродовского). Поступив в фонды Губернского музея, коллекция В.П. Федоровича перестала существовать как отдельное собрание. В годы Великой Отечественной войны предметы коллекции вместе с другими экспонатами краеведческого музея находились в эвакуации в Саратове. Возвращена в Витебск только часть собрания музея.

На сегодняшний день в фондах Витебского областного краеведческого музея находится небольшая часть довоенной коллекции Федоровича: более 200 предметов из его собрания. Это рукописные документы (дневники Федоровича, его заметки о витебских замках и находках на их территории, переписка), коллекция археологических находок, оружие, масонская коллекция, настенные и памятные медали, предметы городского быта, домашнего обихода XVIII—XIX вв. Описи В.Г. Краснянского, составленные в 20-е гг., и в настоящее время служат основанием для определения принадлежности предмета к собранию коллекционера.

Ценность собрания В.П. Федоровича несомненна в научном, историческом, культурном и познавательном плане, а его деятельность как гражданина и коллекционера заслуживает признательности и уважения.

Автор благодарит Витебский областной краеведческий музей, Государственный архив Витебской области за помощь в подготовке статьи.

Источники:

1. Витебск. Путеводитель. Мн., 2006.
2. Витебский областной краеведческий музей. Научный архив, н/а 10/1, н/а 10/2, н/а 11/5, н/а 11/7, н/а 12/4, н/а 15/1, н/а 15/2, н/а 932, н/а 950, н/а 1169.
3. Государственный архив Витебской области. Фонд 1947, опись 1, д. 3, 4, 6, 11.
4. 90 год Віцебскаму абласному краязнаўчаму музею. Мн., 2009.
5. Ожегов, С., Шведова, Н. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
6. Падліпскі, А. Буйнейшы калекцыянер. Помнікі гісторыі і культуры БССР. 1986. № 4.
7. Третьяк, Е. Масонские ложи на территории Беларуси в первой трети XIX века // Архивы и делопроизводство. 2008. № 6.